

Его рука мягко погладила жемчужину, после чего он бережно положил их рядом с собой. Аккуратно разложив каждую жемчужину по одной, он наконец пришел в себя и посмотрел на Загрея так, будто голодный волк увидел добычу, или как странник в зимнюю стужу узрел огонь. Этот взгляд заставил Загрея чувствовать себя немного неловко — все-таки пылкий взор Тамана был чересчур интенсивен.

Форкий кашлянул и произнес:

— Таман, это мой сын. Если тебе так хочется детей, иди и заведи собственных.

Только тогда Таман отвел взгляд, поджал губы и пробормотал:

— Я бы и сам не против такого сына... Но разве можно по желанию произвести на свет столь могущественное Божество?

Внезапно ему что-то пришло в голову, и он предложил:

— Как насчет того, чтобы вы родили еще одного, а этого сыночка уступите мне?

С этими словами Таман попытался увести Загрея за собой.

При этих словах взгляды Форкий и Кето стали недобрыми, а чешуйки на теле Форкий едва ли не вздыбились от ярости. С грозным видом он рявкнул:

— Это мой единственный сын, только попробуй!

Увидев разъяренного Форкий, который гневно таращил глаза и топорщил усы, Таман смущенно отдернул свои загребушие руки, норовившие дотронуться до Загрея, потрепал собственные золотистые волосы и затянул:

— Погодите, да я же просто шучу! Совсем вы не умеете шутить.

Кето и Форкий синхронно одарили Тамана презрительными взглядами, судя по всему, совершенно не желая отвечать на его реплики.

Вскоре Кето снова вошла в дворец, вынесла оттуда вещицу, напоминающую шестигранную колонну сероватого цвета, с инкрустированными по бокам неизвестными драгоценными камнями, и с некоторым сожалением вложила этот артефакт в руки Загрея. Загрей с некоторым смущением посмотрел на Форкий и Кето, словно сомневаясь, стоит ли принимать дар. Заметив его нерешительность, Кето произнесла:

— Мой дорогой сын, просто бери этот артефакт, ведь у Тамана таких штукovin еще целых несколько штук!

Услышав слова Кето, Таман тут же возмутился:

— Что за глупости, с чего это вдруг несколько штук? Такая вещь, что способна наполнить мой дворец теплом, всего одна!

Кето, судя по всему, была осведомлена об этом артефакте, а потому спорить с Таманом не стала.

Таман продолжил объяснять:

— Этот Источник Волнений я отобрал у одной океаниды в те времена, когда Понт спорил с Тефидой. Этот артефакт — ужасно, просто невероятно забавная штука! Он умеет наделять воду удивительными свойствами... Впрочем, ладно, лучше сам прочувствуй, на словах мне это быстро не объяснить.

С этими словами Таман сунул артефакт в руки Загрею. Тот машинально поймал его, прислушался к своим ощущениям и не удержался от возгласа:

— Артефакт, способный изменять свойства воды... Дядя Таман, ты действительно хочешь отдать его мне?

Таман озадаченно моргнул:

— Да подумаешь, свойства воды меняет — мы и сами так умеем, пользы-то от этого немного. Я дарю его тебе из-за другой функции, защитной.

— Этот артефакт способен воздвигнуть вокруг тебя водный щит, стоит тебе только оказаться в опасности, — с явным сожалением в голосе пояснил Таман. — Пока вокруг тебя есть хоть немного воды, этот барьер невозможно сокрушить. Словом, там, где есть вода, ты сможешь ходить где угодно и чувствовать себя хозяином положения.

Загрей кивнул:

— Функция, безусловно, мощная, но есть и изъяны. Иначе с чего бы той океаниде лишиться этого артефакта по твоей милости?

— Ему требуется вода для подпитки, — тут же заметил Загрей. — Но если вокруг не окажется источника воды или если лишить тебя водного окружения, эта способность станет бесполезной.

Таман возразил:

— Так тебе просто нужно держаться поближе к океану! Кто в здравом уме сможет отрезать тебя от целого океана?

Загрей покачал головой:

— Если бы я планировал вечно сидеть в океане, этот артефакт подходил бы идеально. Но не

стоит забывать, что помимо океана существуют небеса и горные хребты, я же не могу вечно оставаться в морских глубинах.

Услышав слова Загрея, Таман озадаченно уставился на него:

— Не оставаться в океане? А куда еще ты собрался? Ты же порождение Понта, неужели ты метишь в божества Олимпа? Или тебя тянет в мрачные, зловещие глубины Подземного мира?

Углки губ Загрея дернулись: Подземный мир, конечно, мрачен и зловещ, но и здешние места от него не отстают!

Загрей ответил:

— Вовсе нет. Просто в будущем я намерен прогуляться по суше. Впрочем, мне кажется, что самое мощное свойство этого артефакта — вовсе не защита, а первое: он способен производить бесчисленное множество самой разной воды с самыми разными свойствами.

Таман недовольно проворчал:

— И какая от этого польза? Раньше я тоже думал, что это полезно, но эта штука сожрала половину моей божественной энергии, а выплеснула всего-то лужицу воды размером с этот дворец! Если бы я сам взялся за дело, то обошелся бы и вовсе без затрат энергии — создал бы куда больше воды.

На это Загрей возразил:

— Разве ее не нужно сочетать со свойствами? Например, делать горячую воду, или смешивать с жемчугом для получения жемчужной воды, или объединять с множеством других вещей... Вот тогда этот артефакт действительно станет бесценным.

Таман ошеломленно хлопал глазами, совершенно не понимая, о чем толкует Загрей. Наконец он махнул рукой:

— Раз уж я отдал его тебе, теперь это твоя вещь, делай что хочешь. Главное — давай мне побольше того жемчуга! Представляешь, этот жемчуг обладает успокаивающим эффектом, он словно притупляет даже самую боль.

— Хорошо, дядя Таман, впредь я буду дарить тебе много жемчуга, — сладко улыбнувшись, пообещал Загрей.

Таман вздохнул:

— А можешь ли ты радовать меня таким количеством жемчуга каждые сто лет? Я тут прислушался к ощущениям: целебная сила этого жемчуга держится ровно около сотни лет, а по истечении этого срока его мощь испаряется, и он рассыпается в пыль.

Кето не удержалась от колкости:

— Жемчужина от творений Загрея рождается раз в сто лет, и к тому же требует от него полного истощения божественных сил.

Услышав слова Кето, Таман посмотрел на Загрея уже куда более мягким взглядом и произнес:

— Загрей, если у тебя возникнут какие-либо трудности, смело обращай ко мне. Хоть мой божественный домен и слегка поврежден, подраться я все еще горазд. Кто посмеет тебя обидеть — лично вымочу в морском чудовищном навозе!

Загрей кивнул:

— Спасибо, дядя Таман, я обязательно воспользуюсь твоим предложением.

Услышав согласие Загрея, Таман улыбнулся.

Затем Загрей предложил:

— Дядя Таман, взгляни-ка, а это — жемчужная вода.

С этими словами он бросил созданную им жемчужину прямо в Источник Волнений. В тот же миг в ключевой воде заискрились крошечные, мерцающие капли, источающие легкое дыхание безмятежности.

<http://bllate.org/book/22042/2291885>